

ФЕНИКС

Воспарить, чтобы упасть

18+

АРИНА ШАБУР

Арина Шабур

Феникс. Воспарить, чтобы упасть

<https://litres.ru/74104971>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тьма не прощает тех, кто ее держит.

Феникс не хочет быть сосудом. Она ненавидит свою силу, потому что магия забрала у нее все: людей, которых она любила, возможность быть нормальной, даже собственное лицо. Ей приходится прятаться в толпе — сосуды могут действовать лишь в тени. Мир погрузится в хаос, если правда станет явью. Земля не готова принять, что среди них живут те, кто контролируют стихии.

Сколько бы Феникс ни проклинала свою силу, ее рок — защищать тех, кто ее отвергает. Бааш — монстры не щадящие никого. Они высасывают жизнь, не оставляя ни следов, ни намека.

Встреча с Федерией — становится точкой невозврата. Между ними возникает связь, которую невозможно объяснить словами. Они не понимают, что это. Но обе готовы умереть друг за друга.

Но во мраке скрываются не только Бааш. Организация без имени, без лиц. Те, кто считает магию чумой, а сосудов — заразой, которую нужно выжечь. Они идут за ней. Они готовы

использовать ту самую силу, которую презирают, чтобы выиграть свою войну.

Арина Шабур

Феникс. Воспарить, чтобы упасть

Глава 1

Глава 1

— В последнее время я вижу плохие сюжеты из твоего будущего. Но как бы я ни меняла линии судьбы — все происходит по тому же сценарию или даже еще хуже.

— Ашш, — зашипела девушка, — что на этот раз? Я опять кого-то подожгу или, еще лучше, влезу в драку с директором?

Розалия хмуро посмотрела на внучку.

— Что, неужели школу разрушу? — Феникс сложила руки на груди и насмешливо приподняла бровь.

Старушка не сдержалась и сильно щелкнула ее по лбу. Девушка зашипела, потирая ушибленное место.

— Иногда ляпнешь что-то — волосы дыбом, — закрыв глаза, Розалия продолжила. — Нет, я совсем не об этом. Как раз в школе у тебя будет все отлично. Прошлые истории не повторятся.

— Хватит, я устала от твоих загадок, — хрипло взмолилась Феникс.

— Нельзя так пренебрежительно относиться к моим видениям. Ты и сама это знаешь. А если бы слушала чаще...

— То ничего бы не изменилось, — выдохнула девушка.

Феникс резко приподнялась с бабушкиных коленей и села прямо, уставившись перед собой. Кудрявые огненно-рыжие волосы еще некоторое время пружинили по ее спине.

— Говоришь не иди влево — там кирпич на тебя упадет, иду вправо — падаю в люк. И так во всем. Будь ты с нами, а не здесь, — девушка развела руками, описывая белое дымное пространство, в котором не было ни пола, ни потолка, словно белый лист, в середине которого иногда встречаются две фигуры. — Может, твои пророчества были бы полезней. Сейчас же это только сбивает с толку.

Старушка нежно провела рукой по спине внучки. Ее тонкие длинные пальцы начали постепенно терять плотность, растворяясь в воздухе.

— Ладно, на сегодня хватит. У тебя осталось не так много сил для поддержания связи, — Розалия попыталась улыбнуться, но щемящее от тоски сердце не позволило ей этого сделать.

Плечи Феникс едва заметно дернулись. Голова чуть наклонилась вниз.

— Как дела у Анжелики?

— Мама у нас стойкая. Постоянно улыбается, а от новой

работы вообще в восторге. Говорит, что ее босс просто ласпочка, — насмешливо фыркнула девушка.

— Удачи, дорогая. Я люблю тебя.

Розалия полностью исчезла, а ее последние слова прозвучали уже в голове внучки. Феникс так и не нашла в себе силы, чтобы развернуться.

— Ненавижу этот момент. — Она подтянула колени к груди, уронив на них голову. — И я тебя, Ба.

Феникс до последнего не хотела открывать глаза. Их краткое воссоединение с бабушкой все еще было реальным. Запах сирени — тот самый, что окутывал ее каждую встречу. Улыбка — точная копия той, что теперь носила Анжелика. И руки... морщинистые, но такие мягкие и теплые. Феникс понимала, что как только она встанет с постели — все растворится так же, как каждый раз исчезала Розалия в том месте.

В носу нестерпимо закололо. Девушка пару раз громко выдохнула, пытаясь его утихомирить. Слезы для нее были подобны жидкому врагу: стоит на секунду дать волю чувствам — и потом их уже никаким способом не остановить.

Феникс вдруг ощутила опасность вокруг себя. Она резко распахнула глаза, сев на кровати. Сон улетучился в ту же секунду, когда ее взгляд сфокусировался на чужом лице. Прямо перед собой она увидела пристально смотрящую на

нее невысокую женщину. От неожиданности девушка громко втянула воздух и вжалась в стену.

— Ненавижу тебя будить. Мертвого проще на ноги поставить, чем тебя. Быстро в душ и вниз. У тебя десять минут.

— Слушаюсь, — хрипло проговорила девушка, сонно падая обратно в постель.

Анжел шикнула и запустила в Феникс плюшевого единорога, первым попавшимся под руку.

— Осталось девять! — прокричала женщина, уже выходя из комнаты.

Как только дверь закрылась, Феникс закатила глаза, пару раз хлопнула себя по щекам, а после, перевернувшись на живот, закричала в подушку изо всех сил.

— Тринадцатый раз. И снова новая школа. Эта нелепость уже раздражает.

Наконец-то набравшись сил, девушка встала и пошла в душ. Ровно три минуты ежедневного ритуала на протяжении всей жизни. Ни больше, ни меньше. Банки с шампунем и гелем стояли строго в определенном порядке на полочке у края. Любая нестыковка могла отнять дополнительные секунды, которых у нее не было.

Выйдя из ванной, Феникс быстро надела на еще влажное тело одежду, висящую на спинке стула. Сколько она себя помнила, этот стул служил ей гардеробом. Стул каждый раз менялся — семья переезжала так же часто, как Феникс меняла школы. Но смысл его оставался неизменным.

— Если бы не мама, давно бы плюнула и ушла жить в горы.

Рыча себе под нос, Феникс вышла из комнаты. Еще у двери она услышала жужжание кофемашины и перебивающий его мамин голос — женщина напевала что-то в такт.

Быстро сбежав по лестнице, девушка оказалась в просторной гостиной. По правую руку располагалась большая кухня за тонкой, словно сделанной из картона, перегородкой.

Анжел сидела за длинным столом в центре помещения. Она все еще что-то напевала, при этом запихивая в себя омлет, который едва помещался у нее во рту.

— И зачем нам домашнее животное, если у нас уже есть милый маленький хомячек?

Анжел оторвалась от еды и вопросительно поглядела на дочь. Феникс неодобрительно помотала головой, достала из своих свободных джинсов смартфон. Включив переднюю камеру, направила ее на мать.

— Я думаю, мне все-таки стоит записаться на курс по оказанию первой помощи, — хмыкнула она, наблюдая за рдеющим лицом женщины. — Выглядишь так, как будто из голодного края приехала.

Анжел лишь кивнула на упрек Феникс и начала аккуратно пережевывать сэндвич. Привычка есть на ходу и не тратить на это ни секунды драгоценного времени осталась с женщиной до сих пор. Раньше она могла пропускать приемы пищи, так как после первой работы ей приходилось бежать сразу

на вторую, а иногда и третью. Поэтому девушка делала все, ради чего ее мама так рьяно сражалась.

Феникс села и взяла один из двух приготовленных сэндвичей.

— Они уже остыли, так что подогрей, — проговорила все еще смущенная Анжелика.

Девушка коротко пожала плечом. Она вцепилась взглядом в сэндвич. Через несколько секунд от него пошел еле уловимый пар. Запах кофе, все еще наполняющий кухню, уступил место аромату арахисовой пасты.

— У меня есть тебе подарок, — небрежно похлопав ладонью об ладонь, стряхивая с них остатки завтрака, Анжелика достала из рядом стоящей кожаной темно-синей сумочки сверток. — Это тебе для поднятия боевого духа.

— Школу, конечно, можно сравнить с полем боя, но зачем же быть так критично настроенной? — разворачивая подарок, иронично спросила Феникс.

— Обещай мне, что будешь хорошей девочкой и наконец-то добьешься среднего образования до конца. Хочу через год гордо аплодировать, когда ты будешь получать диплом на виду у всей школы.

Феникс нежно улыбнулась, увидев небольшого хрустального единорога. Каждая лошадиная мышца была ювелирно вырезана, а рог на голове был слегка белесым, акцентируя тем самым все внимание на него. Покрутив его в руках, ее улыбка стала еще больше: тело животного переливалось раз-

ными цветами, делая это существо еще более волшебным, насколько это было возможным.

— Раньше нам и на банку супа не хватало, а сейчас ты уже делаешь мне подарки под заказ.

— Больше нам не нужно ужиматься. Моей зарплаты хватит на то, чтобы уже к осени полностью выкупить этот дом, — Анжел хищно хмыкнула, вырисовывая пальцем на столе видимую только ей фигуру.

— Не знаю, как и из-за чего ты будешь хлопать, но этот раз будет действительно последним, обещаю, — Феникс сменила тему. Быстро заморгав, отгоняя тяжелые воспоминания, она бережно поставила единорога рядом и непроизвольно погладила того по гриве.

— Запомнила и записала, — подмигнула Анжел. Ее голубые глаза засверкали из-за отражающегося в них мягкого утреннего света. — Надо было тебя сводить по магазинам. Может, возьмешь что-то у меня?

Женщина поморщила маленький прямой носик, показывая на растянутый вязаный свитер, который Феникс снимала разве что перед сном.

— Могу дать тебе свою блузку. Смотри, какая хорошенькая.

Встав со стула, женщина несколько раз покрутилась, показывая, как красиво струится шелк и переливаются за каждым ее движением воланы.

— Спасибо, обойдусь, — закатила глаза девушка, доедая

завтрак.

Они вместе направились в просторную прихожую. С одной стороны висела верхняя одежда Анжелики. Она не могла пройти мимо симпатичной вещицы. Поэтому все пять крючков были под завязку забиты всевозможными куртками, тренчами и прочими пестрыми накидками. Внизу стояла в таком же огромном количестве обувь. Высокое зеркало в черной оправе вмещало Анжелику в полный рост.

С противоположной стороны выбор одежды был скуднее. Кирпичный объемный бомбер соседствовал с несколькими головными уборами, а под ними располагались всего две пары одинаковых по модели кроссовок. Разница была лишь в цвете. Феникс выбрала болотные. С вешалки она достала такого же цвета бини и натянула на голову так, чтобы передние пряди волос полностью закрыли правую часть лица. В отличие от матери девушка ненавидела смотреть в зеркало. Она лишь на миг взглянула на себя, чтобы оценить вид в целом, и в ту же секунду отвернулась, выйдя за Анжел на улицу.

У дома их ждала голубо-серая машина, точно повторяющая цвет глаз женщины. Эта трудяга служила верой и правдой семье на протяжении вот уже пятнадцати лет. Анжел называла ее «Тюльпаном» — в честь давно умершего мужа и вместе с тем отца Феникс.

— «Судьба засранка, — поджав губы, подумала девушка. — Он купил две одинаковые машины, на одной из которых разбился через несколько месяцев. И почему только мама до

сих пор хранит этого близнеца-убийцы?»

По телу прошли колючие мурашки. Девушке пришлось пару раз встряхнуться, чтобы выбить нежелательные мысли и чувства, окатившие ее в эту секунду.

— Я не думаю, что в школе тебе разрешат носить шапку. Я пыталась убедить заместителя, что это не прихоть. Но мне отказали, сославшись на общность всех детей и так далее и так далее, — Анжел кривлялась, закатила глаза.

— Может, директор будет более сговорчивым. Я пойду к нему после классного урока. Госпожа Кэмпбелл звонила на прошлой неделе и сказала, что он хочет лично побеседовать со мной.

Феникс посмотрела в окно. Машина двигалась плавно, несмотря на крутой подъем. С ее стороны были видны зеленые горы, верхушки которых спрятались за облаками.

— Помнишь, как добраться до дома? Сегодня я буду очень поздно, не жди меня и ложись спать.

— Ты часто стала задерживаться на работе. Может, у тебя с господином Сато? — ухмыльнулась она.

— Единственное, на что он положил глаз, — это то, как ему поскорее выйти на пенсию и нянчить внуков. Поэтому он и перекупил меня из последнего места работы. Наконец-то хоть кто-то признал мои заслуги, не то что тот козлина, забирающий все лавры себе.

Анжел неосознанно вдавила ногу в педаль, придав машине ускорение. Женщина славилась сиюминутными порыва-

ми излить свои эмоции в мир. Но если Анжел всегда, хоть и понемногу, вываливала свои чувства на показ — Феникс же большую часть времени оставалась спокойной как удав. Во всяком случае старалась. Она тяжело переносила давление со стороны окружающих. Но если ее никто не трогал, а лучше даже не смотрел в ее сторону — все оставались живы и здоровы. Раньше она часто взрывалась как бомба с таймером. Бесконтрольно и слишком яростно. В последние годы она мало-помалу старалась контролировать себя, но раньше эта черта характера становилась причиной многих проблем и в основном для тех, кто оказывался с ней рядом.

Машина остановилась у ворот школы, заняв одно из свободных парковочных мест. Отстегнув ремень, Анжел повернулась к дочери и что есть мочи прижала ту к себе. Феникс охнула от неожиданности. Мать так сильно прижала дочь к груди, что девушка на несколько секунд потеряла способность дышать.

— Будь хорошей девочкой и постарайся в этот раз поладить хоть с кем-то. Не груби и не огрызайся, — Анжел пригладила непослушные кудри дочери. — Если сильно хочется — то лучше промолчи. А потом выскажи все мне, и мы вместе перемоем им косточки. Договорились?

Веки Анжел слегка покраснели. Еще чуть-чуть — и жен-

щина заплакала бы, но Феникс быстро поцеловала ту в щеку, и еще раз, и еще. Как только женщина захихикала, девушка поймала ее взгляд.

— Не переживай за меня. Обещаю, что постараюсь быть паинькой, — она нежно прикоснулась своим лбом ко лбу матери.

— Да-да, — недоверчиво вполголоса проговорила Анжел.
— Давай, иди уже.

У школы толпились ребята всех возрастов. Они разбрелись по кучкам: одни что-то говорили, перебивая друг друга и увеличивая громкость. Другие смеялись, еле стоя на ногах и не валясь на землю. Феникс почувствовала себя лишней, проходя мимо них в своем темном и мрачном наряде в сравнении с их ярко-красной школьной формой. Сердце девушки стучало все громче и громче, пока звук в ушах не затмил все звуки вокруг.

Она быстрым шагом шла по коридору, склонив голову. Учительская, в которую Феникс так стремилась попасть, находилась в самом дальнем крыле П-образного строения школы. Наконец-то дойдя до места назначения, она ворвалась в кабинет, захлопнув за собой дверь с такой силой, что некоторые из присутствующих ахнули.

— Какая наглость. Как можно вваливаться в учительскую без стука да еще и с таким рвением? Кто вы такая? — Женщина с тугим пучком на каждом слове повышала громкость, практически доходя до крика. — Звоните охране, пусть вы-

кинут ее...

— Госпожа Вонг, успокойтесь, — худощавый высокий мужчина подошел к преподавательнице и положил руку на ее плечо. — Она не преступница, а новая ученица под моим предводительством.

Улыбка не сходила с его лица, при этом глаза он держал слегка приоткрытыми. Его голову окружила шапка из черных плотных кудрей. Белый пиджак слегка висел на плечах, будто он позаимствовал его у друга на пару размеров больше.

— Феникс Ламберт, рад встрече. Меня зовут Фиэро Тимотей Супербье. Но мои ученики могут называть меня просто Фиэро.

— Панибратство. Дети должны знать свое место и...

— Достаточно, госпожа Вонг. Нам всем пора расходиться по классам. Вы так не думаете? — улыбка не сходила с его лица, но черные глаза смотрели на женщину с вызовом.

Лицо госпожи Вонг исказилось гримасой злости и недовольства. Заостренные брови еще чуть-чуть — и могли пронзить ее изящные карие глаза, темнеющие с каждой секундой. Тонкая угловатая фигура в облегающем платье-футляре резко развернулась и устремилась напрямик на Феникс.

— «Хочет взять на таран», — пронеслось в голове девушки в тот момент, когда тонкая, почти костлявая рука уже было оттолкнула ученицу в сторону. Но Феникс быстро среагировала и отпрыгнула с пути этой горящей от бешенства жен-

щины.

— Нахалка. Я запомнила тебя, — прошипела уже в дверях госпожа Вонг.

— Будь с ней максимально осторожной и пытайся больше не лезть на рожон. У нее скверный характер настолько, насколько сильной преподавательницей она является. Поняла? — Фиеро беззвучно подошел к девушке.

В его голосе звучала теплая отеческая строгость. Он не пытался давить на Феникс, но и не давал усомниться в своем авторитете.

— Пошли, познакомлю тебя с ребятами.

Они вышли в коридор и поднялись на третий этаж. Рядом с лестницей находилась открытая дверь, а на ней висела табличка с тремя звездами.

— Старшие классы занимаются в одном кабинете. Тебе не надо после звонка тащиться в другие, — на лице Феникс отразился немой вопрос. — Учителя сами приходят в класс к ученикам, — пояснил Фиеро.

Девушка лишь кивнула и пошла дальше за преподавателем.

Закрыв за собой массивную высокую дверь, она увидела вид сверху на аудиторию. Парты стояли друг за другом на выступах, каждая из которых находилась все ниже и ниже по отношению к задним. В самом низу располагался подиум с длинной кафедрой для преподавателей. На стене висела большая электронная доска, на которой было выведено за-

бавное приветствие:

— «Добро пожаловать, дети, в ваш последний лучший учебный год. Ваш дорогой и любимый всеми Фиеро».

Шум, который стоял в кабинете, стих в тот самый миг, когда эти двое в него вошли. Господин Супербье махал каждому из учеников со своей манерной, с полузакрытыми глазами улыбкой. Феникс быстро оглядела местность и уже было шмыгнула за единственную свободную парту, но учитель, предугадав действие девушки, жестом пригласил ее спуститься в самый низ.

— Дорогие мои детки. Как ни жаль, но этот год станет для нас последним, и после вы пойдете в свободное плавание кто куда, — зайдя за кафедру, начал Фиеро. — Но сейчас я бы хотел обратить ваше внимание на нашу новенькую. Давай, представься, — спокойно попросил учитель.

Феникс с испугом посмотрела на мужчину. Его темную кожу облюбовало солнце, которое высывалось из высоких окон аудитории. Девушка почти коротко отрицательно помотала головой и уставилась в пол.

— Ну же, не стесняйся. Мои дети — самые приятные и ласковые существа во всей этой школе. Я их воспитывал со средних классов. Так ведь, ребята? Вы же не разбойники и не станете специально смущать эту девочку?

Класс наполнился голосами учеников. Вокруг стало невыносимо громко. Ученики свистели, хлопали в ладоши, а кто-то выкрикивал слова поддержки.

— Тишина.

Фиеро говорил тихо и ни разу за все время знакомства с Феникс не менял тон. Но несмотря на это, ученики с первого раза слышали его просьбу и тут же замолчали практически в одно время.

— Феникс Ламберт, — буркнула себе под нос девушка. — Я здесь, чтобы получить диплом.

— Красноречиво, — ухмыльнулся Фиеро. — Может, тогда у твоих одноклассников найдутся вопросы, которые помогут лучше тебя узнать?

Никто не поднял руку. Вместо этого по классу пробежал шепот. У Феникс с рождения был острый слух, поэтому она отчетливо слышала даже те вопросы, которые обсуждали шепотом на последних партах.

— Нет, я не ношу линзы, — она обернулась на двух рыжих соседок, которые робко показывали на свои глаза. — Я родилась с такими оранжевыми радужками. Мои волосы тоже натурального цвета. — Феникс посмотрела в средний ряд. Двое парней охнули, потупив взгляд.

— Откуда ты знаешь, что именно мы обсуждаем? — рдеющая девушка, на которую еще недавно смотрела Феникс, подняла руку.

— У меня абсолютный слух. Настолько, что я слышала даже то, что говорили те близнецы в самом конце класса, — она указала на двух темнокожих парней, сидящих у окна.

— И что же? — один из них встал, сложив руки на груди.

— Меня назвали в честь предка, а не мифологического животного, — Феникс повторила его позу, резко подняв подбородок.

— Неожиданно, — прочеканил Фиеро. — В моем классе учатся одни самородки. — Он вскочил, разведя руки. — Я чертовски горжусь каждым из вас.

Он задорно рассмеялся, не слыша ироничные пшиканья учеников. Но некоторые, не сдерживаясь, также разошлись теплым хохотом, создавая вокруг себя атмосферу тепла и веселья. Они смеялись не над ней — Феникс это понимала. Она беззвучно выдохнула, сбрасывая с себя напряжение.

— На сегодня достаточно. Теперь все поприветствовали мисс Ламберт.

Фиеро дирижировал голосами одноклассников, словно готовил их к отчетному концерту. После того как голоса стихли, он указал на то самое место, куда в самом начале девушка пыталась юркнуть под шумок.

— С этого дня ты будешь сидеть там. Надеюсь, зрение у тебя такое же острое, как и слух, — подмигнул преподаватель. — Предпоследняя парта не станет для тебя проблемой?

Феникс отрицательно затрясла головой. Фиеро взглядом отпустил девушку, мягко приказав ступить на место.

— Меня зовут Федерия Фабер, приятно познакомиться, — брюнетка резко вскочила со своего места, преградив путь Феникс.

Одноклассница не уступала по росту Ламберт. Ее красная

форма была сшита точно по фигуре. Невооруженным глазом было заметно, как широкие плечи девушки были напряжены. Она протянула Феникс свою молочно-шоколадного цвета руку в знак приветствия.

Ламберт растерялась, лишь едва заметно наклонила голову. Обогнув оцепеневшую Федерию, она села за свой стол, который стоял как раз за одноклассницей. Рука той еще несколько секунд висела в воздухе, а розовые с темной огранкой губы продолжали улыбаться. Она повела головой, слегка ударив себя по талии. Сев на стул, Фабер нервно передернулась. Немного погодя девушка обернулась назад.

— Прости, наверное, ты сейчас в замешательстве. Первый день, новые друзья. Это всегда неловко, — большие черные глаза смотрели на Феникс с щенячьей преданностью. — Я бы хотела убрать между нами стену неловкости и стать для тебя не просто очередным одноклассником, но и хорошей подругой.

— Тебе своих друзей мало? — иронично цокнула ее соседка.

— Не обращай внимания на Гайру. Она просто ревнует, — Федерия закатила глаза и тихо рассмеялась.

Девушка, что сидела по правую руку от Фабер, не соизволила повернуться. Феникс задержалась взглядом на ее бледном, идеально подстриженном каре. Прямая спина — к которой как будто была привязана палка, чтобы Гайра не начала сутулиться.

— «Не знала, что даже голос может быть элегантным», — единственное, что о ней подумала Феникс, и снова посмотрела на довольно улыбающуюся Федерию.

Ее черты лица были крупными, но гармоничными, даже со впалыми щеками. Темные волосы, зализанные в высокий хвост, падали на плечи плотными волнами. Немой вопрос так и застыл в ее глазах, настойчиво ожидая ответа.

— Давай поговорим об этом позже, — не выдержав взгляда, Феникс повернула голову к окну.

Федерия радостно согласилась и развернулась в сторону доски.

Классный час шел гладко: Фиеро рассказывал о новом расписании. Он попросил Федерию раздать всем листовки с индивидуальными предметами.

— «Пять ежедневных занятий до двух часов дня, а после — удвоенные профильные», — Феникс поморщилась от количества занятий.

Грустно выдохнув, девушка опустилась на руки и решила вздремнуть в оставшиеся двадцать минут.

— Федерия, не стучи, пожалуйста, — хрипло попросила Феникс, растирая онемевшие плечи и руки.

Фабер возвышалась над Ламберт. Ей с трудом удалось разбудить одноклассницу.

— Прости, но лучше я, чем Фиеро. Он может и книгу на голову уронить... случайно, — хмыкнула девушка. — Пойдем быстрее. Я тебе все покажу, а потом можем прогуляться по округе. — Федерия взяла свою сумку с парты и направилась к двери, не дожидаясь, пока Феникс встанет со своего места. — Тут недалеко есть такая крутая закусочная, все местные ходят туда!

Ламберт очередной раз зевнула, выгоняя из себя последние остатки сна, и грузно последовала за одноклассницей.

В коридоре звучала жизнь: десятки ребят толпились у окон и что-то живо рассказывали друг другу. Несмотря на то что уроков для них сегодня больше не было, они не спешили расходиться по домам, предпочитая оставаться в школьном коридоре.

— Мы самый лучший по успеваемости класс, — Федерия указала на три звезды, висящие над той дверью, из которой они только что вышли.

— И что это значит? — безразлично спросила Феникс.

— Значит, что в нем учатся только те, у кого средний балл больше девяноста. А соседний класс, — она указала на другую дверь уже с двумя звездами, — средний у них от восьмидесяти до девяноста. А там отстающие, им бы только диплом получить, — пренебрежительность так и сочилась из голоса Фабер.

— «Если ты сама умная, это не значит, что другие хуже», — порывалась огрызнуться Феникс, но осеклась, вспомнив,

что обещала утром маме и бабушке.

Федерия водила Феникс по коридорам, безостановочно рекламируя школу. Ламберт слушала в пол-уха, изредка кивая.

— Почему на улице стоят столы? — Феникс остановилась у окна.

— Это часть столовой. Старшеклассники обедают там в хорошую погоду. Можно сказать, всегда. Зимой у нас в основном идет снег не больше месяца, — Федерия повела плечом. — А какая у нас огромная библиотека! — девушка пошла дальше, возбужденно размахивая руками.

Феникс закатила глаза, совершенно выбившись из сил от ходьбы и от неумолкающего голоса Фабер. За время экскурсии Ламберт поймала на себе бесчисленное количество вопросительных взглядов. Она слышала все, о чем шептались ученики. Каждое фырканье по поводу ее внешнего вида иголками вонзалось в сердце девушки. Натянув поглубже бини, Феникс ускоряла шаг, ведя внутренний диалог, чтобы заглушить все звуки.

— Кабинет директора, — развернувшись на невысоких каблуках, воодушевленно закончила Федерия. — Господин Сивер редко принимает у себя учеников. В основном ими занимается его помощница, госпожа Кэмпбелл. Это такая...

— С ней я уже знакома, — Феникс почесала голову. — Она принимала у меня вступительные экзамены и провела длительный ликбез о том, что нельзя, и чуть-чуть рассказала,

что можно.

Федерия звонко рассмеялась. В этот момент из кабинета вышел господин Супербье с заведенными за спину руками. Он поначалу не заметил перед собой своих учениц, пока Федерия не привлекла к себе внимание.

— Вижу, вы закончили обход. Ну как тебе наша школа?

— Подойдет.

Единственное, о чем могла думать Феникс, — это о том, как бы поскорее сбежать на улицу, подальше от всех.

— Рия, спасибо за помощь. Ты уже рассказала о господине Сивер?

— Только вот начала, — девушка залилась краской, неловко водя носком по полу. — Господин Стар...

— Спасибо, я узнаю у него все, что мне нужно.

— Тогда оставлю вас.

Фиеро прикрыл глаза в улыбке и, помахав на прощанье девушкам, зашаркал, уходя от них.

— Я подожду тебя здесь, — дождавшись, когда преподаватель зайдет за угол, одноклассница повернулась к Феникс.

— Зачем?

— Как это? — удивилась Федерия. — Мы же договорились погулять.

— Нет. Я отказываюсь. У меня другие планы.

Фабер поникла. Но быстро поменялась в лице, встряхнув плечами. Она неожиданно обняла Феникс, прижав ту изо всех сил к себе. Обе девушки упали на пол, отлетев на

несколько шагов друг от друга. Их окатил сильный разряд тока, поразив, как молния с неба.

— Какого черта? — маска, которую так тщательно оберегала Федерия, слетела. Перед Ламберт оказалась разозленная с перекошенным лицом одноклассница. — Так лупануло, словно вилку в розетку вставила.

Фабер, растирая ноющий копчик, пыталась встать на ноги. Она подняла взгляд на Феникс. Ее лицо побледнело насколько было возможно при ее оттенке кожи. Закрыв руками рот, девушка тихо чертыхнулась еще раз.

— Что с тобой случилось? — заикаясь, спросила Федерия. И без того большие глаза расширились.

— Ты о чем...

Феникс нервно заерзала, и вдруг ее озарило. Она приложила руки к макушке и, не найдя на ней шапку, резко развернулась. Взгляд Ламберт рыскал по полу, пытаясь найти место, куда улетело бини. Наконец-то обнаружив пропажу, она потянулась к ней, упав при этом на живот. Распластавшись по полу, Феникс натянула шапку чуть ли не до носа и, не найдя ничего лучше, прижалась лицом к плитке. Но Федерия проигнорировала ее желание и потянула за руку, пытаясь помочь встать.

— Ну ты чего, пол же грязный, а ты на него лицом легла, — мягко проговорила Федерия, аккуратно дернув одноклассницу за рукав. — Поднимайся, ну же.

Феникс нашла в себе силы и все-таки села. Убедившись,

что волосы снова скрывают ее правую часть, она взволнованно посмотрела на Фабер. В тот момент, когда их глаза встретились, рот Ламберт приоткрылся от удивления.

— Ты вся светишься, — прошептала Феникс.

— А как же иначе, — хихикнула одноклассница. — Перед мной сидит красивая девушка, у которой есть свой секрет. Прости, что так отреагировала, — Федерия отвела взгляд. — Я удивилась, но это ничего не значит! — уверенно закивала она.

Фабер дружески опустила руку на плечо Феникс.

— Да я не об этом. Ты не видишь?

— Видела, но обещаю ни о чем не расспрашивать, пока сама не захочешь рассказать, — ответила Федерия, не поняв, о чем именно спросила ее одноклассница.

— «Так она не видит эти светящиеся огоньки вокруг нее».

Рядом с Федерией танцевали горящие огоньки, больше напоминающие светлячков. Они парили и то и дело касались девушки, не обжигая и не давая той знать, что находятся рядом.

Федерия протянула руку, намереваясь помочь Феникс встать. Та не задумываясь вложила свою ладонь. В этот момент их поразил второй, не настолько сильный, как в первый раз, разряд.

— Да что же это такое? — недоумевая, риторически спросила Федерия. — Может, будет гроза, поэтому мы наэлектризованы.

— Да, наверное, — тихо согласилась Феникс. — Я, пожалуй, пойду. Увидимся после выходных.

— Давай! — закончила диалог Федерия, весело помахав однокласснице и развернувшись, пошла по коридору.

— «И правда, чертовщина какая-то, — не отводя глаз, Феникс пристально смотрела уходящей девушке в спину. — Эти огоньки одно дело, но то, что я увидела во второй раз...»

— Бабушка, — прошептала Ламберт пересохшими губами.

Просидев так еще какое-то время, Феникс онемевшими руками похлопала себя по щекам. Боль от ударов привела ее в чувства. Она помотала головой, что было сил повернулась к кабинету директора. Еле волоча ноги, девушка, дрожа всем нутром, потянулась к ручке. И тут она снова упала на пол.

Сидя на холодной плитке, Феникс чертыхалась во весь дух, потирая ушибленный лоб и бок. Когда ругательства закончились, она посмотрела вверх на виновника ее страданий. В глазах плясали звезды от удара, поэтому сосредоточиться сразу Феникс не смогла. Через пару секунд, когда зрение более-менее стабилизировалось, девушка увидела перед собой высокого парня в мятой и кое-как наспех застегнутой школьной форме.

— Ты ударил меня, — закрипела Феникс зубами.

Стоявший над ней парень несколько раз щелкнул языком. Прежде чем Феникс успела потянуть за ручку, дверь кабинета открылась, ударив ее собой и сбив с ног.

— Ты еще чем-то недоволен? — девушка не сдерживала гнева. — Лучше помоги встать и извинись!

— Мне не за что извиняться. Ты сама налетела на дверь. А теперь подвинься, мне надо идти, — голос парня был ломким и тихим.

— Кем ты себя возомнил? — рассвирепела Феникс, одним резким движением встав. — Как тебя вообще земля носит? Чтоб ты...

— Аккуратней со словами. Раньше таких, как ты, могли и на костре сжечь, — ухмылка появилась на его бледном лице.

— Ты меня ведьмой только что назвал? — хватая ртом воздух и округлив глаза, возмутилась девушка. — Очки сним, если не видишь ни черта!

Феникс попыталась схватить сидящие на длинном носу парня солнцезащитные очки, но тот остановил маневр, крепко схватив ее за запястье.

— Иди куда шла, а меня не трожь.

Он небрежно отбросил руку девушки, а потом, развернув корпус, жестом предложил той пройти в кабинет. Феникс задрала голову и победоносно прошла мимо парня. Неожиданно на нее рухнул теплый обволакивающий поток воздуха. Он словно одеяло окутал девушку. Ламберт непонимающе оглядела себя со всех сторон.

— Еще увидимся, Феникс Ламберт, — прошептал он, затапливая ее в кабинет и аккуратно прикрыв за ней дверь.